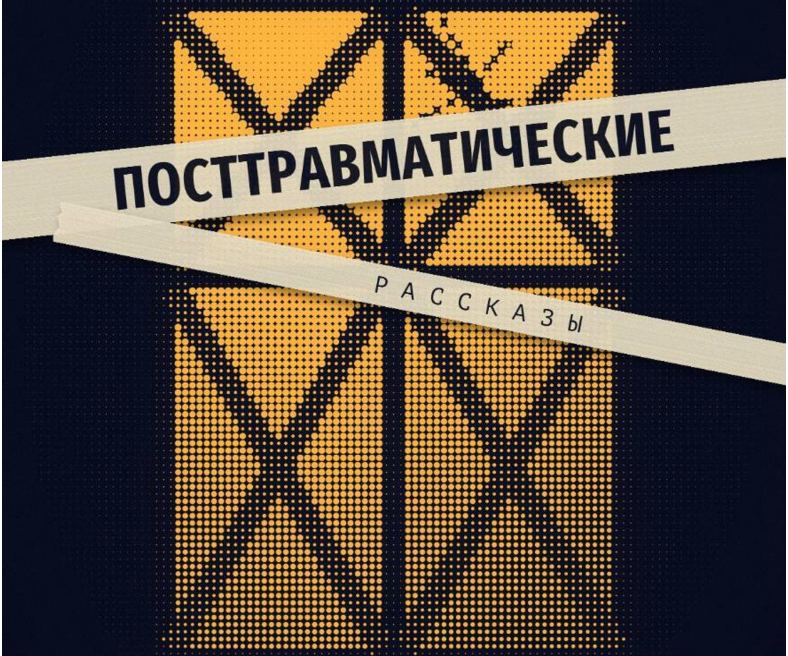
НАДЕЖКИН ИГОРЬ

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЕ

РАССКАЗЫ

18+

Игорь Надежкин

Посттравматические рассказы

https://litres.ru/74838737
SelfPub; 2026

Аннотация

Принято считать, что посттравматическое расстройство бывает только у солдат. Герои этой книги никогда не были на фронте.

Обычный банковский служащий говорит, что у него всё нормально. Просто он вздрагивает от громких звуков и не может сесть у окна. Молодая женщина два года назад потеряла мужа, тело так и не нашли. Она не плачет и не ждёт, но и подписать бумагу, которая сделает её вдовой, не может. Айтишник из провинциального города видел войну только в ленте новостей. С тех пор он разучился радоваться.

Три рассказа о боли, которую не видно со стороны. Герои вымышлены. Их раны — нет.

Содержание

Вместо предисловия 5
Дома 6
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Игорь Надежкин
Посттравматические рассказы

18+

Книга содержит упоминания наркотических средств. Незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещён и влечёт установленную законом ответственность.

Мнения и взгляды, высказанные героями книги, не являются позицией автора.

* Instagram — продукт компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещённой на территории Российской Федерации.

Вместо предисловия

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) — психическое расстройство, которое может развиться после одного или нескольких событий, пережитых как чрезвычайно угрожающие или ужасающие: угрозы гибели, насилия, смерти других людей. Согласно Международной классификации болезней (МКБ-11), для него характерны повторное переживание травмы, избегание всего, что о ней напоминает, и постоянное ощущение угрозы. После длительной или повторяющейся травмы, из которой трудно вырваться, может развиться комплексное ПТСР (КПТСР): к этим симптомам добавляются трудности с управлением эмоциями, чувство собственной никчёмности и проблемы в отношениях с людьми.

ПТСР — болезнь не только солдат. Им может заболеть любой, кто оказался рядом с бедой. И ПТСР лечится.

Если вы узнаете себя в героях этой книги, не оставайтесь с этим один на один. Обратитесь за помощью. Просить о помощи — не слабость.

Герои этой книги вымышлены. Их раны — нет.

Дома

Наверное, каждый, кто бывал в Самаре, непременно видел улицу Куйбышева. Тянется она от театра имени Горького до самой Смоленской церкви. По улице этой ходят туда-сюда горожане и те, кто приехал посмотреть этот прекрасный старинный город. С Куйбышевской можно свернуть на Ленинградскую и спуститься на набережную царицы Волги, что течёт себе мерно через пол-России.

Вся улица Куйбышева усыпана уютными кафе и лаундж-барами. Тротуары её вымощены брусчаткой, а старые дома приносят в современную Самару дух дореволюционной России. Особенно красива улица Куйбышева в новогоднюю пору, когда всё вокруг украшено еловыми венками, а люди неспешно гуляют с детьми и пьют горячее какао у бесконечных булочных. Булочных на этой улице так много, что вся она заполняется запахом свежего хлеба и сладковатой корицы. Отдельное удовольствие — заглянуть в одну из этих булочных в морозный день и погреться, глядя, как улыбчивые девушки-пекари суетливо бегают за прилавком.

Потом выйти на улицу и посмотреть, как все вокруг радуются приходу Нового года и, смеясь, запускают ввысь клубы пара. Как детские крики озорно запрыгивают в приоткрытые форточки окрестных домов, вытесняя оттуда нескончаемый гул вереницы автомобилей. Кое-откуда доносятся новогод-

ние песни, лишь усиливая ощущение бесконечного праздника. А дополняет всю эту картину чистый январский снег, который хрустит под ногами прохожих.

Сергей был в Самаре впервые, и город этот очаровал его с первой минуты. С того самого момента, когда он вышел из вагона поезда, он сразу почувствовал себя как дома. Самара очень напоминала ему родной Белгород, который он ещё ни разу не покидал с тех пор, как начались боевые действия. Он приехал сюда на конференцию банковских работников, на посещении которой настоял его руководитель. Хотя Сергей и сам был рад выбраться из города, который всё чаще и чаще попадал под обстрелы. Он очень хотел хотя бы на время уехать подальше от войны и вспомнить, каково это — жить мирной жизнью. Как беззаботно ходить по магазинам в праздники. Как гулять по зимним паркам, не боясь выходить на открытые пространства, на которых негде спрятаться от осколков.

Он давно хотел сделать множество простых вещей, которые были ему недоступны. Например, погулять по городу, слушая музыку, не боясь не услышать сирену или выходы ПВО. Хотелось побродить без цели, не продумывая свой маршрут так, чтобы поблизости всегда было укрытие. Но больше всего он хотел просто выспаться, не просыпаясь от каждого громкого или подозрительного шума. Он очень хотел хотя бы на время почувствовать себя в безопасности и избавиться от страха хотя бы за свою жизнь. Ведь родные

оставались в Белгороде, и он всё равно постоянно просматривал новости, в страхе думая о том, не скрывается ли за сухим «есть погибшие среди мирных жителей» кто-то из тех, кого он любит. Но сегодня Сергей старался не думать об этом и изо всех сил убеждал себя, что всё это осталось далеко.

Сходя с поезда, Сергей сказал себе шёпотом: «Забудь обо всём и просто проживи эти выходные как нормальный человек. Ты заслужил это». У него были грандиозные планы на эту поездку. Этим вечером он планировал поужинать в каком-нибудь приятном месте, а потом вернуться в гостиницу и лечь спать пораньше. На второй день у него была запланирована конференция. Освободиться он должен был только к шести вечера. Оттуда он планировал отправиться в загул по местным барам. Он давно мечтал как следует напиться, но не мог позволить себе этого дома. Там ему нужен был трезвый рассудок и постоянная концентрация. От того, насколько он будет собран, зависели его жизнь и здоровье.

Мало кто это понимает, но при начале обстрела у тебя есть буквально одна минута, чтобы оценить обстановку и предпринять правильные действия. Есть всего несколько секунд, чтобы успеть понять, что именно ты слышишь: пуски ракет, выходы ПВО или как истребитель выходит на сверхзвуковую скорость. Если слышишь одиночный выход ПВО, нужно дождаться, когда ракета попадёт в цель. Обычно на это уходит секунд десять. После сбития нужно оценить силу хлопка. Если слабый — скорее всего, это беспилотник, и тебе ничего

не угрожает. Если шарахнуло как следует — это может быть «Точка-У» или «Ольха». С ними нужно быть повнимательнее. Если ты только слышал хлопок — скорее всего, это не страшно. Но вот если ты почувствовал ударную волну, есть шанс, что сейчас на тебя посыплются фрагменты ракеты. Но страшнее всего услышать серию хлопков. Если взрывы следуют один за другим, скорее всего, по вам ударили из РСЗО и есть шанс, что боеприпасы будут кассетными. В таком случае нужно быстро понять, где ближайшее укрытие, и бежать туда. Если укрытия поблизости нет, нужно найти капитальную стену и прижаться к ней. А если вдруг нет ничего, нужно найти яму или углубление, залечь там и молиться всем, кому только можешь, в надежде, что сегодня не пришёл твой черёд.

Хотя на самом деле редко кто падает на землю. И Сергей давно не падал. Как и большинство людей, он давно верил, что, если где-то есть снаряд с твоим именем, он непременно достанет тебя, а все эти действия выполнял скорее по привычке. К тому же так ему было проще пребывать в иллюзии, что он может контролировать ситуацию хотя бы отчасти. Так было проще не думать о том, что его жизнь давно стала бесчеловечной лотереей, проиграв в которой расплачиваться придётся смертью или, если сильно повезёт, удастся откупиться парой конечностей.

Сергей неспешно двигался по платформе, волоча за собой чемодан. Он смотрел на поезд, стоящий на путях, и по при-

вычке считал вагоны: «Шестой, седьмой, восьмой… Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать, пятнадцать. Два выдоха». Вдруг на вокзале послышался гулкий стальной удар, с которым тепловоз стыкуется с вагонами. Сергей на мгновенье замер, подогнув колени и втянув шею. Он бросил чемодан на землю и приготовился бежать. За последний год он стал сильно бояться громких звуков. Особенно незнакомых. Другие люди обернулись на Сергея и смотрели на него с недоумением. А две молодые девушки даже закатились звонким смехом. Только в этот момент Сергей понял, что здесь ему нечего бояться. Ничто не упадёт на него с неба. Он поднял свой чемодан с земли, неловко улыбнулся и засеменил к выходу.

В Самаре кипела жизнь. Всюду сновали люди и машины. Молодые красавицы, деловые мужчины и звонкие подростки. Сергей давно отвык от городской суеты. Дома улицы давно опустели. Люди старались лишний раз никуда не выходить и избегать больших скоплений людей. Для большинства белгородцев мир давно сузился до их квартиры, места работы и ближайшего магазина. Сергея даже немного пугала толпа вокруг. Его дыхание сбивалось, и хотелось поскорее убраться с улицы. За этот год ему становилось всё сложнее выходить из дома, который виделся ему безопасным бетонным коконом. Его девушка не раз говорила ему, что это может быть симптомом посттравматического расстройства, ко-

торым, по её мнению, страдал Сергей. Сам же он в это не верил и всячески отрицал.

— Ну какой ещё, к чёрту, ПТСР? — посмеивался он. — От этого страдают только солдаты, прошедшие через настоящий ад на войне. Откуда у простого банковского работника может взяться посттравматическое расстройство?

Конечно, он замечал в себе некоторые изменения. Он стал страдать бессонницей и часто просыпался по ночам. Иногда ему мерещились сирена воздушной тревоги и хлопки. Он вздрагивал от всех громких звуков, особенно если рядом с ним кто-то закрывал дверь или багажник машины. Порой он становился вспыльчивым, а иногда и вовсе впадал в уныние. Особенно сильно он злился, когда кто-то пытался обсудить то, что произошло с ним год назад, в канун Нового года. Но Сергей считал всё это результатом постоянного стресса от жизни в обстреливаемом городе, и не более того. Уж точно это никакой не ПТСР. Уж точно не у него.

Сергей не мог поверить, что такое может случиться с человеком вроде него. Он всегда был тихим, невзрачным и избегал всех опасностей. Он рос единственным, залюбленным ребёнком в тепличных условиях, а после института устроился в крупный банк, где ему платили хорошие деньги. У него была своя квартира, седан в люксовой комплектации и красивая девушка на пять лет младше. Он был верхушкой среднего класса, и жаловаться ему было абсолютно не на что. Из-за этого он постоянно испытывал чувство вины. Ему бы-

ло стыдно, когда кто-то сопереживал ему. Ему приходилось иногда прятаться в укрытиях, пока кто-то живёт под этими обстрелами постоянно, прячась в холодных и сырых окопах. Он не мог позволить себе жаловаться, пока кто-то на передке бежал вперёд под свист пуль. Пока другие жители его города лишались своих домов и становились инвалидами. Пока были те, кому пришлось умереть очень мучительной смертью. Они действительно страдали, а он… Ему просто нужно было собраться с мыслями.

Сергей достал из кармана смартфон и вызвал такси. Водитель приехал быстро, и он поспешил спрятаться от толпы на заднем сиденье «Шкоды». Самара казалась ему очень странной. Огромные витрины магазинов не были заставлены мешками с песком. На автобусных остановках не стояли бетонные блоки, и нигде не было указателей, рассказывающих о том, как добраться до ближайшего укрытия. Разумом он понимал, что здесь во всём этом нет никакой необходимости, но всё его тело всё равно съёживалось. Шанс был ничтожно мал, но всё же… Случись что — здесь негде даже укрыться, а он совсем не знает город. Не знает, где есть арки и открытые подъезды.

— Вернулись домой или к нам в гости? — вдруг выдернул Сергея из тревожных мыслей водитель такси.

— Простите? — растерялся он.

— Вы не местный? — переспросил водитель.

— Нет. Первый раз в Самаре.

— Откуда вы?

— Из Москвы, — ответил Сергей тихо.

Ему не хотелось говорить, что он приехал из Белгорода. Водитель непременно начал бы расспрашивать о том, что происходит там сейчас, а Сергей не хотел говорить об этом. Да и какой смысл? Сказать, что там страшно? Сказать, что он с ужасом ждёт каждый новый день? Что он так вымотан, что, кажется, совсем разучился чувствовать? Что порой он мечтает, чтобы снаряд упал на его дом и всё это закончилось? И что с того? Тем, кто не видел всего этого, ни за что не понять. Ведь и сам Сергей не понимал, пока не столкнулся с этим лично.

— Ну и как вам Самара? — всё не унимался водитель.

— Пока ещё не успел ничего посмотреть, но надеюсь наверстать в воскресенье. Посоветуете что-то?

— Обязательно посетите наш пивной завод. Попробуйте настоящее «Жигулёвское».

— Это у меня в планах на субботний вечер.

Водитель рассмеялся и посмотрел на Сергея через зеркало заднего вида. На мгновенье мужчины пересеклись взглядами, и тут Сергея словно пронзило разрядом электрического тока. В голове его только и успела промелькнуть мысль: «Глаза совсем как у неё». Теперь он уже не мог видеть ничего вокруг. Перед глазами был только её остекленевший взгляд, смотрящий куда-то ввысь. Бесцельный и безжизненный. Зрачки её были такими широкими, что почти полно-

стью закрывали радужку. Он вспоминал, как трясущимися руками достал телефон из кармана, включил фонарик и направил его ей в правый глаз. Как он молил Бога, чтобы зрачок сузился и хоть как-то отреагировал, но он оставался всё таким же широким и понемногу мутнел, пересыхая на холодном ветру. Это были глаза мертвеца.

— Как встретили Новый год? — Сергей вздрогнул от вопроса водителя. Он почувствовал, как начинает задыхаться. Сердце его стучало так сильно, что гул его раздавался в ушах. Сергей с трудом выдавил из себя: «Дома», — и до конца поездки не произнёс ни слова, лишь смотрел с опаской на улицы города, где по-прежнему не было ни одного укрытия. В Самаре размеренно текла мирная жизнь.

Отель, который забронировал Сергей, располагался прямо на улице Куйбышева. Он расплатился с водителем, вылез из машины и огляделся по сторонам. Тревога понемногу отступила. Был лишь тихий зимний пятничный вечер, в который спешили выбраться люди из своих тёплых квартир. Сергей подошёл ко входу в отель и с трудом открыл тяжёлую стеклянную дверь.

В отеле тихо играл Фрэнк Синатра, а холл мигал огнями гирлянд. Воздух пропитывал сладковатый запах имбирного печенья. На стойке регистрации Сергея встретила миловидная девушка, которая тут же бойко поприветствовала его:

— Добро пожаловать! У вас забронирован номер?

— Да, — отозвался Сергей. — Стандартный номер на имя

Сергея Быченко.

Девушка застучала по клавиатуре тонкими пальцами. С минуту она внимательно вчитывалась в список гостей, а затем так же бойко продолжила:

— Ваш номер готов. Триста первый. Лифт прямо по коридору. Поднимайтесь на третий этаж. Первая дверь направо. Если вам что-то понадобится, просто позвоните мне. Для звонка на ресепшен наберите ноль.

— Благодарю вас!

Сергей взял протянутые ему ключи и неспешно зашагал к лифту.

Номер был просторный и светлый. С большими окнами, выходящими на внутренний двор отеля. В центре стояла огромная кровать, застеленная свежими белыми простынями. Сергей уже не мог дождаться момента, когда сможет хорошенько выспаться. Из-за закрытия белгородского аэропорта ему пришлось провести в дороге чуть больше суток, и всё, о чём он мог думать сейчас, — это горячий ужин и крепкий безмятежный сон.

Разложив вещи, Сергей пошёл в ванную и, заткнув слив, начал набирать раковину, чтобы постирать футболку. Он всегда трепетно относился к чистоте и экономии денег и не видел смысла нести вещи в прачечную. Чистота и аккуратность были крайне важны для него. К этому приучил его отец ещё в детстве. Даже в тот день, вернувшись домой, он первым делом пошёл в ванную. Медленно снял с себя обувь,

куртку и джинсы. Открыл холодный кран и стал терпеливо ждать, пока наберётся достаточно воды. Когда набралась половина, он медленно опустил одежду в ледяную воду и прижал её руками ко дну. Странно, но в тот момент он совсем не чувствовал холода. Ему казалось, он ничего не почувствовал бы, даже если бы опустил руки в крутой кипяток. Он равнодушно смотрел, как от его одежды расходятся в стороны красные паутинки крови. Затем они расширялись и полностью сливались с водой, окрашивая её в розоватый цвет. Потом он заметил, как на поверхность всплывают какие-то маленькие серо-коричневые кусочки. Сергей долго смотрел на них и думал, что же это такое, и лишь спустя время узнал, что именно так выглядит человеческий мозг.

Разобравшись со стиркой, Сергей накинул пальто и вышел на улицу. К вечеру мороз усилился, и прохожих на улице становилось всё меньше. Он прогулялся немного по Куйбышева и набрёл на маленький ресторанчик возле дороги. Он зашёл внутрь и подошёл к столику у окна. И тут в его голове промелькнула мысль: «Это небезопасное место». Он стоял и смотрел на этот столик с прекрасным видом, но так и не смог заставить себя сесть за него. Пришлось занять столик у туалета, где весь вечер мимо него ходили люди.

Тут же к нему подошла девушка-официантка. Она была высокой и стройной и показалась Сергею невероятно красивой. Светлые волосы её были собраны в хвост. Чёрная футболка подчёркивала превосходную фигуру, а серый фартук

опоясывал широкие бёдра. Она поприветствовала его и положила на стол меню, пообещав скоро вернуться.

Сергей долго изучал меню и решил выбрать стейк и бокал красного вина. Он жестом подозвал официантку. Девушка подошла к нему лёгкой походкой и встала возле столика. На её фартуке он заметил маленькую дырочку. Сергею показалось это очень странным, ведь заведение было совсем не из дешёвых. И дырочка на этом фартуке смотрелась так неуместно. Он не мог поверить, что такая маленькая вещь могла всё изменить. Он помнил, как смотрел на женщину, которая была немногим старше его. Хорошо одетая и стройная. Её пальцы украшал свежий маникюр. На губах была помада. Она была обута в красивые ботиночки. Возможно, она пришла сюда погулять с подругами. А может, спешила к мужчине. Или просто прогуливалась, глядя на украшенный сотнями огней город. Может, спешила к тем, кто ждал её дома. И всего-то одна маленькая дырочка, не больше канцелярской кнопки, на пару сантиметров выше аккуратно выщипанных бровей. Из неё даже почти не текла кровь. Всего одна маленькая дырочка… И теперь она лежала на холодной тротуарной плитке, раскинув руки в стороны. Наверное, она даже не успела ничего понять или услышать. Всего одна маленькая дырочка…

— Мужчина! Вы готовы заказать?! — В голосе девушки уже слышалось раздражение. Сергей понял, что всё это время она что-то говорила ему.

— Да, конечно… Извините, — ответил он смущённо. — С долгой дороги. Уже сам не понимаю, где нахожусь. Мне стейк, прожарка медиум велл, и бокал красного вина.

— Вино подать сразу или вместе со стейком?

— Можно сразу. Большое спасибо.

Девушка старательно записала заказ в блокнот.

— Сейчас принесу вам вино. Стейк придётся подождать минут двадцать.

— Нет проблем.

Девушка поспешила скрыться в кухне, откуда доносился лязг посуды.

После ужина Сергей поспешил вернуться в гостиницу, лёг в постель и тут же заснул.

Проснулся Сергей примерно в три часа ночи от громких хлопков. Их было примерно двенадцать. В его голове тут же промелькнула мысль: «Похоже, бьют из „Вампира“». Он вскочил с кровати, но так и не смог понять, где находится. Понимал только, что он не дома. В темноте он смог разглядеть дверь ванной комнаты и бросился внутрь. Лишь сидя на холодном кафеле, он вспомнил, где находится, и, рассмеявшись, громко сказал вслух: «Идиот. Это просто фейерверки. На Новый год люди пускают фейерверки». Посмеиваясь над собой, он вернулся в кровать и снова крепко заснул.

Проснулся Сергей в девять утра. На улице стояло солнечное и морозное утро. До начала конференции было ещё два часа, поэтому он неспешно надел костюм и пошёл позавтра-

кать в булочную, которую приметил ещё вчера. Там он заказал круассан с миндальным кремом и чёрный кофе. Чувствовал он себя заметно лучше. От вчерашней тревожности, казалось, не осталось и следа. Он всё больше и больше проникался атмосферой мирных выходных. Позавтракав, Сергей вызвал такси и поехал в отель, где проходила конференция. Утренняя Самара поразила его своей красотой. Он ехал по узким улочкам старого города, то и дело подпрыгивая на трамвайных путях, и смотрел, как за окном мелькают то невероятные высотки, которые, казалось, почти цепляли небо, то одноэтажные покосившиеся деревянные домики. Позже Сергей узнал, что большинство местных раздражает эта архитектурная солянка, однако ему это казалось главной изюминкой Самары. Он прежде ещё не бывал в городах, где можно, не сходя с места, насладиться видом современной блоб-архитектуры, сталинским ампиром и дореволюционными домами с резными ставнями.

Сергей смотрел в окно и наслаждался всем, что видел вокруг себя. Тем, как понемногу открываются местные кафе, ресторанчики и магазины. Как сонно идут на работу люди, которым не посчастливилось остаться дома этим субботним утром. Именно об этом он мечтал с тех самых пор, как узнал о предстоящей поездке.

В отеле его встретили на ресепшене и проводили в конференц-зал. Вскоре начались выступления спикеров и продлились почти до пяти вечера с перерывом на обед. Сергей

отметил для себя, что узнал много новой и полезной информации, однако общее впечатление испортило то, что в зале было довольно душно. Прямо как в поезде, в котором он ехал до Самары. Сергей не успел взять билеты в купе, и ехать пришлось в плацкартном вагоне. Он то и дело вспоминал, как лежал ночью на боковой полке и долго не мог заснуть. Смотрел, как свисают в проход ноги пассажиров, и думал: «В плацкарте помещается пятьдесят четыре пассажира. Вагон полупустой, значит, сейчас здесь примерно столько, сколько было убито в тот день. Интересно, если я сейчас выйду покурить на остановке и не вернусь в вагон, заметит ли это кто-то? Много ли людей заметило бы, если бы в тот день я не остановился выпить кофе и стал двадцать шестым? Или это уже не имело бы особого значения? Бывают ли небольшие погрешности в списках смерти? Наверное, и я там был, просто случилась статистическая погрешность. Я непременно должен был быть в этих списках». Затем он одёргивал себя и заставлял думать о чём-то другом, а потом снова возвращался к этим мыслям — и так почти до самого утра.

После конференции Сергей сразу поехал в отель. Там он переоделся и выскочил обратно на улицу. Ещё дома он выстроил себе маршрут по местным барам и сегодня намеревался посетить их все. План был таков: дойти пешком до набережной, там свернуть направо и прогуляться до легендарного «На дне». Отведать самарского пива, затем вернуться к рюмочной «Боря», где, по заверениям местных, делали от-

личные наливки. Оттуда спуститься в «Проливочную». Завершить свой поход Сергей планировал в «Вечно молодом», где проходили вечеринки. Обычно Сергей не посещал заведения с танцевальной музыкой, но сегодня он решил взять от этого вечера всё. И плевать ему было, что одет он уже не модно. Плевать, что он там никого не знает. И плевать ему было на то, что все будут пялиться на одиноко танцующего мужика за тридцать. Где-то там, за тысячу километров, солдаты, возможно, уже зарядили в ствол снаряд, на котором костлявая стерва написала «Сергей Быченко». По сравнению с этим все эти взгляды и насмешки — сущий пустяк.

В «На дне» было не протолкнуться. Сергей кое-как пробрался к стойке и взял два бокала «Жигулёвского». Пиво и впрямь было отличное. К тому же подавалось сюда по трубе прямиком с пивзавода. Жаль только, на улице было холодно. Сергей решил, что просто обязан будет вернуться сюда летом и зайти в жаркий денёк за холодным пивом. Если он, конечно, доживёт до следующего лета.

Там он зацепился языками с парой местных мужчин. Им он соврал, что приехал из Липецка. Оттуда он двинул прямиком в «Борю». Рюмочная эта оказалась совсем крохотным заведением, где даже толком негде было присесть. Внутри громко играла музыка, и все перекрикивали её, создавая ещё больше шума. Хотя наливки и впрямь были отличные. Сергей опрокинул три штуки и собирался уходить, как вдруг заметил в углу мужчину, который одиноко допивал бутылку,

стоящую на столе. На первый взгляд в нём не было ничего особенного. Одет он был в джинсы и серую футболку. Разве что на голове у него была бейсболка с российским триколором, надетая совсем не по погоде. Но что-то в нём зацепило Сергея. Он совсем не вписывался в кричащую толпу, которая окружала их здесь. Был в нём какой-то знакомый Сергею холод. Обычно Сергей не подходил к незнакомцам, но в тот день ему почему-то показалось, что он должен сказать этому мужчине что-то важное. Он осторожно подошёл к нему и только тогда разглядел, что это совсем ещё юный парнишка. Незнакомец заметил Сергея и как будто бы съёжился, готовясь к атаке. Люди вокруг почуяли, что здесь что-то намечается, и с интересом смотрели на них.

Только теперь Сергей сообразил, что так и не придумал, что ему сказать.

— Привет, — сказал он спокойно.

Незнакомец с полминуты оценивал Сергея взглядом и так же спокойно ответил:

— Привет.

На минуту повисла тишина. Люди вокруг всё так же пялились на них.

— Какое направление? — всё так же спокойно спросил Сергей.

— Бахмутское.

— Что пьёшь?

— Клюквенную настойку.

Сергей молча отошёл к бару и взял три стопки клюквенной. Он поставил рюмки на стол незнакомца и всё так же спокойно сказал:

— Это тебе с Белгородчины.

Незнакомец хотел что-то ответить, но Сергей тут же ушёл, не оглядываясь. Зеваки всё так же смотрели на них, но уже в недоумении. Никто из них так и не понял, почему Сергей это сделал.

Выйдя из рюмочной, Сергей пошёл вниз к «Проливочной». Он чувствовал, что порядком пьян, и у него понемногу заплетались ноги. Останавливаться он не собирался и потому всё шёл туда, куда вёл его голос в навигаторе. В его голове почти не было никаких мыслей. Впервые с того дня он почувствовал облегчение. Ему казалось, что он наконец-то смог вырваться из бесконечного кошмарного сна. Боялся он только одного: что, протрезвев завтра утром, снова проснётся в этом кошмаре.

«Проливочная» оказалась довольно тихим местом в подвале с арочными сводами. Людей здесь было немного. Играла приятная музыка. Сергей выпил ещё бокал пива и пару наливок и съел тёплый салат с говядиной. Засиживаться здесь он не стал. Боялся, что в такой спокойной обстановке его совсем разморит и он не дойдёт до последнего бара.

Дойдя до «Вечно молодого», Сергей остановился покурить у входа. Он смотрел на вывеску бара и думал, что будет очень иронично закончить свой загул здесь. Ведь он ощущал

себя старым и смертельно уставшим. На секунду он даже подумал о том, что именно поэтому выбрал этот бар из сотен других, разбросанных по Ленинградской улице. Вечно молодой и вечно пьяный. Ему это нравилось. Вот только в глубине души он понимал, что если умрёт завтра, то останется навечно уставшим и старым.

Охрана на входе долго думала, стоит ли впускать Сергея внутрь. Он сильно отличался от других посетителей бара, которые в основном были молодыми и яркими. Однако его пропустили. Со входа Сергей сразу пошёл к бару и выпил ещё две стопки наливки. С танцпола доносился гулкий бас. Сергею не особо нравилась эта музыка, но сейчас это не имело значения.

Он вышел на середину танцпола, встал посреди толпы и начал двигаться под музыку. Сергей никогда не умел танцевать. Даже в юности он не ходил в клубы с друзьями. А если и ходил, то просто сидел в стороне. Он всегда стеснялся того, как двигается. Считал себя несуразным и скованным, но сегодня ему было наплевать на всё. Ему больше не было страшно делать что-то на людях. С началом войны он понял, что понятие страха невероятно растяжимо и бездонно. Ему казалось, что теперь он может делать всё что угодно. Он мог запросто высказать начальнику всё, что о нём думает. Мог прямо сейчас пойти и пригласить на танец самую красивую девушку в этом баре, но в этом не было нужды. Он танцевал один. Танцевал и веселился так, как не способны были

даже самые искушённые местные тусовщики. Он был за гранью страха и смущения. Был за гранью добра и зла. За гранью усталости и алкогольного опьянения. За гранью приличия и боли. Он словно вышел из своего тела и смотрел со стороны, как оно извивается в такт музыке. Сергей никогда не ощущал такого прежде. Он был абсолютно свободен от всего земного, поскольку был уверен, что его не должно быть на этой земле. Что он должен был умереть в тот день вместе с остальными. И порой ему казалось, что небеса уже забрали его душу, а здесь осталась только оболочка из мяса, которая хотела пить всю ночь и веселиться. Которой не нужен был никто на этом свете, ведь с ним теперь везде и всюду была компания, которая уже никогда не сможет выпить холодного пива, не сможет побывать в Самаре и не сможет танцевать.

Сергей протанцевал почти полтора часа без остановки. Он видел, как люди косятся и смеются над ним, но это не имело значения. Ведь никто из них не имел ни малейшего понятия о том, что такое истинное желание жить. Они, наверное, думали о том, чего им не досталось. Кто-то стеснялся своей фигуры. Кто-то переживал из-за того, что у него слишком мало денег. Кто-то стеснялся своей одежды. Кто-то страдал от неразделённой любви. Но никто из них не знал, как много они получили. Они получили эту ночь. Они получили свою молодость. Они даже не догадываются, как искренне умоляют люди дать им хотя бы ещё пять минут насладиться всем этим. Хотя бы ещё один миг провести на этой проклятой и

забытой всеми земле. Провести хотя бы ещё одну минуту со своими любимыми. Сказать им что-то важное, на что так и не нашлось времени. Никто из них не знает, как трудно человеку поверить, что всё оборвётся прямо здесь и сейчас, без всякой на то причины.

И всем будет плевать, как ты прожил эту жизнь. Никто не спросит, во что ты верил. Никто не спросит, как много ты сделал хороших дел. Всем будет плевать, заслужил ли ты это или нет. Всё просто оборвётся. И единственное, на что ты можешь надеяться, — что всё закончится быстро и без мучений.

Сергей совсем потерял счёт времени и ощущение пространства. Он словно впал в транс и даже не замечал, что пихает окружающих локтями. Через какое-то время он окончательно потерял себя, и в дело пришлось вмешаться охране. Сергей выглядел и двигался слишком странно. Он не подходил для этого места и был здесь инородным. Он лишь, словно во сне, почувствовал, как его коснулась огромная рука охранника. Сергей открыл глаза и увидел перед собой крупного молодого парня в обтягивающей футболке. Парень был рослым и мускулистым. Он нагнулся к Сергею и сказал:

— Тебе, кажется, пора домой.

— Ещё не закончил, — безразлично ответил Сергей.

Охранник положил ему руки на плечи.

— Пойдём на улицу! — крикнул парень, принимая грозный вид.

— Мне нужна ещё одна песня, и уйду.

— Нужно уходить сейчас, — всё не унимался охранник. К нему уже подтягивались ещё двое.

Сергей остановился и посмотрел на него. Всё, что он хотел в тот момент, — ещё один танец, и сам дьявол не заставил бы его уйти. Он посмотрел на ближайший столик и взял с него пустую бутылку из-под пива. В тот момент в нём не было ни страха, ни жалости, ни малейшего намёка на сострадание. Он был довольно низкого роста и худощав. У охранника были мышцы. Но Сергей точно знал, что человеческая плоть очень мягка. Что любой острый и твёрдый предмет вроде разбитой бутылки пройдёт сквозь неё, не встретив никакого сопротивления. И что, если ран будет много, у охранника не останется ни малейшего шанса. Он собирался остаться здесь ещё на одну песню, и ему было совершенно наплевать, как именно он этого добьётся. И, наверное, это слишком отчётливо читалось в его глазах, потому что парень чуть отступил назад и сказал:

— Хорошо. Последний танец, — и поспешил уйти.

Выйдя из бара, Сергей направился к гостинице. Он шёл по Ленинградской в сторону набережной и, подходя к улице Куйбышева, увидел маленькую пекарню, возле которой стояла украшенная ёлка. Сергей был изрядно пьян и еле переставлял ноги. Вся эта чёртова ёлка, эти украшения и Новый год. Именно из-за них он потерял бдительность в тот день. Все они потеряли бдительность из-за них и поплатились за

это жизнью. Во всём был виноват чёртов канун Нового года, который Сергей целый год запрещал себе вспоминать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.